

Научная статья

УДК 94(47).05(570)

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-1-57-63

Планы строительства русских острогов в Западном Саяне и вторая Красноярская «шатость» (1718–1720 годы)

Сергей Григорьевич Скобелев

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

skskobelev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4056-0670>

Аннотация

Проведен анализ сведений, касающихся истории создания острогов времени Петра I на Среднем и Верхнем Енисее. В одном из таких случаев, связанных с действиями и решениями общесибирской и местной администраций в конфликте с гарнизоном и населением Красноярского острога и округа в 1718–1720 гг., пришлось отказаться от планировавшегося сооружения острогов в Западном Саяне, на территории современной Тувы, в фактических владениях монгольских ханов, являвшихся подданными империи Цин. Эти малоизвестные в науке события получили название второй Красноярской «шатости». В ходе исследования выявлены и охарактеризованы относящиеся к ней факты, оценена степень их влияния на решения о строительстве новых острогов в Западном Саяне и Засаянье, показана деятельность центральной и местной администрации по преодолению подобных кризисных ситуаций, отмечены последствия таких действий.

Ключевые слова

Приенисейский край, эпоха Петра Великого, остроги, история, вторая Красноярская «шатость», последствия

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42058

Для цитирования

Скобелев С. Г. Планы строительства русских острогов в Западном Саяне и вторая Красноярская «шатость» (1718–1720 годы) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 1: История. С. 57–63. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-1-57-63

Plans for the Construction of Russian Forts in the Western Sayan Mountains and the Second Krasnoyarsk “Rebellion” (“Shatost”) (1718–1720)

Sergey G. Skobelev

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation

skskobelev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4056-0670>

Abstract

The history of the construction of Russian fortresses (ostrog) in Siberia offers many examples, of when due to various circumstances their rapid and full-fledged building, as well as effective use failed. This is also relevant for the time of construction of new fortification facilities in the basin of the Middle and Upper Yenisei during the exploration of these territories. As a result of the conflict (“rebellion”, “shatost”) between the local administration of the Krasnoyarsk district and the garrison the latter delayed or even refused to build fortresses. The article is aimed to identify and charac-

© Скобелев С. Г., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 1: История. С. 57–63

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 1: History, pp. 57–63

terize the facts related to these phenomena. It considers the case, when, because of the actions and decisions of the all-Siberian and local administrations in a conflict with the garrison and the population of the Krasnoyarsk ostrog and the district in 1718–1720, the construction of the fort beyond the Sayan (modern Tuva), on the territory that was in the actual possessions of the Mongol khans, who were subjects of the Qing empire, was terminated. These events, rarely being in the focus of research, were called the second Krasnoyarsk “rebellion”. The article identifies and characterizes the circumstances related to it, assess their influence on decisions toward the construction of new forts, analyzes the activities of the central and local administrations to overcome such crisis situations, highlights the consequences of these actions, etc. It concludes by discussing some of the quality and features of the defense policy, regarding defense infrastructure in particular, in Siberia at the beginning of the 18th century.

Keywords

Yenisey territory, time of Peter the Great, ostrogs, history, second Krasnoyarsk “rebellion” (“shatost”), consequences

Acknowledgements

The study was funded by RFBR, project no. 20-09-42058

For citation

Skobelev S. G. Plans for the Construction of Russian Forts in the Western Sayan Mountains and the Second Krasnoyarsk “Rebellion” (“Shatost”) (1718–1720). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 1: History, pp. 57–63. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-1-57-63

В истории создания русских острогов в Сибири в петровское время известны и различного рода обстоятельства, препятствовавшие их быстрому и полноценному возведению, а также эффективному использованию. Это имело место и в ходе освоения территории бассейна Среднего и Верхнего Енисея. Так, при строительстве здесь новых объектов фортификации сложившиеся условия конфликта («шатости») между местной администрацией с одной стороны, гарнизоном и населением округа с другой привели к задержкам в работах и вообще отказу от строительства двух из трех запланированных первоначально острогов по Енисею – у Большого Камени и за Саяном, на территории современной Тувы [Бородаев, Контев, 2015, с. 202–203], в фактических владениях монгольских ханов, являвшихся подданными империи Цин. В результате возведен был только Саянский острог (1717–1718 гг.), располагавшийся на северной стороне Саяна. Эти малоизвестные в науке события получили название Второй Красноярской «шатости» [Быконя, 2014; Быконя, Чернышёва, 2019].

Целью настоящей работы является характеристика сути относящихся к данным событиям обстоятельств, в том числе негативных, приведших в Сибири в первой четверти XVIII в. к сносу под внешним давлением трех русских острогов. Задачи исследования сводятся к установлению и оценке степени влияния этих фактов на решения о строительстве новых острогов, показу деятельности центральной и местной администрации по преодолению кризисных ситуаций, характеристике последствий этих действий и т. д. Результаты работы станут иллюстрацией качества и особенностей управленческой политики в области оборонного зодчества Сибири в петровское время.

В связи с этим в первую очередь необходимо выявить причины «шатости», что важно для понимания сути происходивших тогда процессов в Красноярском остроге. Так, строительство русских острогов и иных оборонительных объектов в Сибири с ее ограниченными людскими ресурсами было весьма затратным делом. Необходимо было доставлять на большие расстояния к месту непосредственного строительства значительный объем продовольствия для пропитания гарнизона в ближайшие месяцы, инструментов и снаряжения различных видов, оружия, пороха и т. п. Достаточно полное представление о составе и объеме грузов для строительства можно составить на примере Косогольского острога, возведенного в 1716 г. на оз. Хубсугул: «пять пушек, знамя камчатое, 30 копеек железных на древках, 292 ядра чугуновых, пушечной железной дроби 70, да пороху 13 пуд 2 чети, свинцу 24 пуда 31 фунтов, да муки ржаной 315 пуд 3 чети, 6 напарей железных, 5 пазников да пешня железные, кузнечной снасти – мехи, наковальня, 4 клещи, 2 молота боевых, один ручной, тиски большие... да 8 фунтов шар, 90 сажень варовых снастей, да служилых людей 158 человек» [Харинский и др., 2021].

Для создания острогов привлекалась рабочая сила, часто исчислявшаяся сотнями служилых людей и прочих категорий строителей, из ряда ближайших острогов. Такой труд надолго отвлекал их от занятий по своему хозяйству. Конечно, следует отметить, что остроги по Енисею строились не каждый год, и бывшие строители имели большие промежутки времени для восстановления хозяйства в рамках своих обычных служебных обязанностей. Так, для Красноярского острога как уездного центра это были Канский (1636 г.), первый и второй Абаканские (1675 и 1707 гг.), Караульный (1675 г.), Ломовской (1675 г.), Саянский (1717–1718 гг.) остроги [Бахрушин, 1955; Быконя, 2014].

Обращает на себя внимание 1675 г., когда красноярцы, по данным С. В. Бахрушина, участвовали в строительстве якобы сразу трех острогов – первого Абаканского, Верхнего Караульного и Ломовского [Бахрушин, 1955, с. 212]. Три острога в год – это нечто невероятное для небольшого в целом гарнизона Красноярска. Поэтому мы можем допустить вероятность ошибки в таком определении дат создания этих трех острогов, для чего требуется специальное изучение. В остальное же продолжительное время гарнизон для строительства новых острогов массово не привлекался вплоть до 1707 и 1718 гг., когда ставились второй Абаканский и Саянский остроги [Быконя, 2014].

Кроме того важны были:

- выбор места для строительства, доступного для продвижения к нему из уже обжитых мест как по суше, так и по воде; особенно актуальным это было для намеченных к созданию в Западно-Саянском каньоне Енисея двух новых острогов, пути к которым на то время сильно затруднялись по природным условиям;
- наличие поблизости строительных материалов в виде, желательно, соснового леса (так, на территории равнинной части Западной Сибири в связи с отсутствием на больших территориях сосновых лесов использовался березняк, который менее устойчив к гниению – например, палисад из березы стоял в Убинском форпосту); в Западно-Саянском каньоне Енисея сосновые леса имелись, но лишь отдельными участками;
- отсутствие угрозы затопления в ходе наводнений (например, из-за недостаточно высокого берега Енисея острог и город Енисейск неоднократно затапливались во время наводнений) [Степанов, 1997, с. 47];
- возможность ведения пашенного земледелия, заготовки сена, охоты и рыболовства в ближайших окрестностях и т. д. (в планируемых для острогов местах эти условия имелись в ограниченном виде).

Широко известно, что в Красноярском остроге в конце XVII – начале XVIII в. дважды имели место события, связанные с неповиновением большей части гарнизона и населения острога своим руководителям (воеводам и коменданту).

Первая «шатость» проходила в 1695–1698 гг. и была связана со злоупотреблениями властью воевод А. И. и М. И. Башковских [Оглоблин, 1901], затем С. И. Дурново [Быконя, 2014].

Вторая «шатость», история которой наиболее полно изучена Г. Ф. Быконой и его ученицей А. А. Чернышёвой, имела место в 1718–1720 гг. и кроме имущественных злоупотреблений коменданта Д. Б. Зубова связывалась непосредственно с недовольством правительственными требованиями о сооружении силами только красноярцев новых острогов в труднодоступной горно-таежной местности вверх по Енисею [Быконя, 2014; Быконя, Чернышёва, 2019]. Так, 6 июня 1717 г. первый сибирский губернатор князь М. П. Гагарин отдал распоряжение Зубову о строительстве двух острогов «выше Абаканского острогу у Саянского камня и за Саянским камнем». Целью создания острогов стало присоединение к России новых территорий в Западном Саяне и в Засаянье, что было необходимо для обеспечения предполагавшегося пути по верховьям Енисея к местам добычи «песошного» золота в Яркенде [Бородаев, Контев, 2015, с. 199, 202].

Непосредственная подготовка к строительству первого из намеченных острогов была возложена на приказчика Абаканского острога сына боярского А. Еремеева. И ранней осенью

1717 г. красноярский дворянин И. М. Нашивошников с 300 служилыми людьми поставили новый острог на правом берегу Енисея, у подножия Саян, в 60 верстах южнее Абаканского острога, самовольно на несколько верст севернее места, «означенного» в 1716–1717 гг. в специальном чертеже для строительства. Острог был назван Саянским [Быконя, 2014; Быконя, Чернышёва, 2019].

В начале марта 1718 г. в Красноярск пришел указ Гагарина о строительстве острога в Саянах у Большого порога. Однако, опасаясь новой обременительной службы в тяжелых условиях Саянских гор, красноярцы, которые и так ежегодно по 100 годовальщиков отправляли в Абаканский острог и неохотно переселялись к нему, стали упорно отказываться от его строительства, понимая все предстоящие трудности.

В первую очередь речь шла о состоянии коммуникаций, связывавших планируемые новые остроги и уже освоенные территории.

С учетом доставки большого объема грузов, необходимых для строительства новых укреплений по Енисею, это были, конечно, осуществимые, но очень трудные пути по горно-таежной местности и лишь по двум тропам – Усинской (на востоке) и Арбатской (на западе). Обе они проходили вдалеке от Енисея. Зимой продвижение по ним было практически невозможно из-за глубоких снегов. Летом же по Енисею «Большой Саянский порог... большими судами и легкими лодками» вверх и вниз «никоторыми мерами невозможно» пройти» [Быконя, 2014, с. 34]. Продвигаться по Енисею можно было только зимой по льду. Так, ежегодно в марте еще в XIX в. по нему проходила группа конных казаков, направляемых на проверку состояния пограничного знака Бом-Кемчуг. Путь продолжался в течение 10 дней. Казаки вели с собой вьючных лошадей с провиантом и товарами для мены с пограничниками-монголами. Важно отметить, что несли на себе и фураж, лишь периодически выходя на берег там, где имелся ограниченный подножный корм для лошадей (прошлогодня трава – «ветышь») [Степанов, 1997, с. 42].

Но, даже преодолев все трудности похода, поставить острог в зимнее время из-за сильных холодов было не реально. В целом Енисейский каньон в Западном Саяне очень узкий, с крутыми берегами – «...а меж каменей расселины шириною по сажене, и по две, и болше» [Бородаев, Контев, 2015, с. 204]. Поэтому условия для обычной хозяйственной деятельности здесь (земледелия, сенокосения) затруднены. Кроме того, берега в основном каменные, что препятствовало сооружению «стоячего» острога, т. е. тыновых стен, а также раскатов для пушек и рвов.

Чтобы заставить гарнизон подчиниться, Зубов вместо аргументированного оспаривания перед вышестоящим начальством имевшихся нереальных требований относительно строительства острога в столь труднодоступном месте, начал расследование о нарушениях при сооружении Саянского острога и организации в нем службы. В ответ на общем совете в доме Нашивошникова руководители восставших решили стоять на своем, доказывая ненужность новых укреплений и другого острога в Саянах, ибо непосредственной военной угрозы с того направления уже не было. Ненависть к стяжателю-коменданту, который также не хотел войти в положение красноярцев, объединила многих людей из разных социальных групп. Зубову передали письменный «отказ от воеводства». Это означало, что население Красноярского острога и его округи официально объявляло о своем недоверии и неподчинении местной власти.

Через пять дней после отказа коменданту из Тобольска пришел упомянутый указ о строительстве нового острога у Большого порога в Саянах. На общем собрании прочитанный указ встретили криками с отказом от строительства острога, понимая, что это разорит их, и потребовали, чтобы к строительству привлекли служилых и из других уездов. Зубов, надеясь переломить ход событий, собрал компрометирующий материал на организаторов «отказа». Когда восставшие узнали, что Зубов в мае отправил «доношение» в Тобольск с доносами верных ему людей, то и они направили к Гагарину своих челобитчиков с мотивированной

жалобой. Их допрашивали по «несходству» враждующих сторон в течение месяца, сняв 22 допроса.

Однако принятие окончательного решения по поводу отказа красноярцев ставить новый острог у Большого порога и отказа от коменданта Зубова неожиданно затянулось, так как князь Гагарин сам был арестован и доставлен в столицу для следствия и суда. Приехавшей же в Тобольск по его делу следственной канцелярии лейб-гвардии майора Ивана Михайловича Лихарева было не до красноярцев. Только позднее вновь стали разбираться с красноярским делом с вызовом челобитчиков в Тобольск. Однако в 1722 г. последовало крупное Тарское восстание с самосожжениями староверов, поэтому о красноярцах забыли окончательно, тем более что в Красноярск уже был назначен новый комендант – Д. К. Щетнев, а Зубова отправили служить в другой город [Быконя, 2014; Быконя, Чернышёва, 2019].

Свою роль в разрешении конфликта, несомненно, сыграла и ставшая известной информация о сносе Косогольского острога 1716 (1717 ?) года постройки. Так, уже вскоре после этой даты цинский император Сюань Е (Канси) потребовал снести крепость и вывести ее гарнизон с оз. Косогол. Чтобы не провоцировать конфликт и не подвергать риску выгодную торговлю с Поднебесной, это требование было удовлетворено и острог сожжен [Луныков и др., 2010]. Участь этой крепости показывает, как сложно складывались приграничные отношения с империей Цин, подчинившей Китай и большую часть Монголии [Дацышен, 2019].

Кроме Косогольского острога еще при Петре I из-за сложных отношений с Джунгарией были срыты по Иртышу Долонская и Убинская крепости [Бородаев, Контев, 2015]. Скорее всего, такая же судьба ждала и остроги, отстроенные по Енисею в Саяне и Южном Засаянье. У руководства уже не оставалось иного выхода, как отказаться от строительства новых острогов по Енисею в Западном Саяне, которые Цины также неизбежно потребовали бы снести. Действительно, нельзя ликвидировать один острог и одновременно строить другие, судьба которых, скорее всего, была бы аналогичной судьбе этих трех снесенных крепостей. Подтверждением такой перспективы стал захват монгольскими войсками в 1715 и 1717 гг. района Хемчика в Южном Засаянье и увод оттуда части местного населения [Самдан, 2017, с. 115–116].

Таким образом, красноярцам вновь, как и в первую «шатость», удалось избежать репрессий за самовольства при возведении Саянского острога и открытое неповиновение местным и центральным властям. По факту они добились главного – отмены строительства новых острогов в Саянах и Засаянье и связанных с этим крайне обременительных служб. Одновременно в результате осознания местным и вышестоящим руководством сложности, военно-политической и хозяйственной нецелесообразности строительства новых острогов в Саянах и Засаянье, о чем и говорили участники «шатости», позволило казне не понести крупных материальных потерь в связи с трудностями доставки грузов для их создания, а также угрозы последующей ликвидации самого этого объекта фортификации, что случилось с Косогольским острогом.

В целом характеристика последствий «шатости» формально может рассматриваться как срыв решения поставленной Петром I задачи продвижения русских владений за «Камень», т. е. в Южное Присаянье. Но приведенные факты показывают, что управленческая деятельность в области фортификации в Сибири в эпоху Петра I, несмотря на множество решаемых проблем, не была закоснелым явлением, отличаясь, с одной стороны, масштабностью и последовательностью планов и действий, а с другой – достаточно гибким реагированием на требования и факты текущего дня, включая, в случае Красноярска, и исходящие от конфликтующей стороны. В результате достаточно разумной деятельности следующих за Зубовым руководителей Красноярского уезда уже не создавалось основ для подобных конфликтов (например, при строительстве форпостов в регионе в 60-е гг. XVIII в.), а военно-политическое и экономическое состояние юга уезда отличалось высоким уровнем стабильности – эти места вскоре стали житницей Приенисейского края с быстро растущим населением.

Список литературы

- Бахрушин С. В.** Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири XVI–XVII вв. 300 с.
- Бородаев В. Б., Контев А. В.** Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 416 с.
- Быконя Г. Ф.** Кто основал Саянский острог – Илья Нашивошников или Илья Суриков? // Сборник материалов научно-практической конференции «Древние поселения Сибири: охрана, сохранение, использование», посвященной 295-летию Саянского острога (26 июля 2013 г.). Шушенское, 2014. С. 30–55.
- Быконя Г. Ф., Чернышёва А. А.** К характеристике основателя Саянского острога и руководителя Второй Красноярской шатости Ильи Михайловича Нашивошникова-Сурикова // Три века Саянского острога: история, значение, перспективы: Сб. материалов Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Саянского острога (1718–2018). (27 июля 2018 г.). Шушенское, 2019. С. 19–34.
- Дацышен В. Г.** Острог в Саянах и проблемы русско-китайских отношений // Три века Саянского острога: история, значение, перспективы: Сб. материалов Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Саянского острога (1718–2018). (27 июля 2018 г.). Шушенское, 2019. С. 35–44.
- Луныков А. В., Харинский А. В., Белоненко В. В., Эрдэнэбаатар Д.** Косогольский острог // Изв. Лаборатории древних технологий. 2010. № 1 (8). С. 209–214.
- Оглоблин Н. Н.** Красноярский бунт 1695–1698 гг. (к истории народных движений XVII века) // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 335 (№ 5), отд. 2. С. 26–69.
- Самдан А. А.** Завоевание маньчжурами территории Тувы // Вестник Тув. гос. ун-та. Социальные и гуманитарные науки. 2017. Вып. 1. С. 114–120.
- Степанов А. П.** Енисейская губерния. Красноярск: Горница, 1997. 223 с.
- Харинский А. В., Лыхин Ю. П., Луныков А. В., Белоненко В. В.** История Косогольского острога // Города и остроги земли Сибирской. 2021. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/kh/kharinskij_a_v_lunkov_a_v_belonenko_b_vistorija_kosogolskogo_ostroga/242-1-0-436 (дата обращения 15.04.2022).

References

- Bakhrushin S. V.** Nauchnye trudy [Scientific Works]. Moscow, AS USSR Publ., 1955, vol. 3: Selected Works on the History of Siberia in the 16th – 17th Centuries, pt. 2: History of the Peoples of Siberia in the 16th – 17th Centuries, 300 p. (in Russ.)
- Borodaev V. B., Kontev A. V.** Obrazovanie Rossiiskoi granitsy v Irtyshsko-Eniseiskom mezhdurech'e v 1620–1720 gg. [Formation of the Russian Border in the Irtysh-Yenisei Interfluvium in 1620–1720]. Barnaul, AltSPU Press, 2015, 416 p. (in Russ.)
- Bykonya G. F.** Kto osnoval Sayanskii ostrog – Il'ya Nashivoshnikov ili Il'ya Surikov? [Who Founded the Sayansky Ostrog – Il'ya Nashivoshnikov or Il'ya Surikov?]. In: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii “Drevnie poseleniya Sibiri: okhrana, sokhranenie, ispolzovanie”, posvyashchennoi 295-letiyu Sayanskogo ostroga (26 iyulya 2013 g.) [Proceedings of the Scientific and Practical Conference “Ancient Settlements of Siberia: Protection, Conservation, Use”, Dedicated to the 295th Anniversary of the Sayansky Ostrog (July 26, 2013)]. Shushenskoe, 2014, pp. 30–55. (in Russ.)
- Bykonya G. F., Chernysheva A. A.** K kharakteristike osnovatelya Sayanskogo ostroga i rukovoditelya Vtoroi Krasnoyarskoi shatosti Il'i Mikhailovicha Nashivoshnikova-Surikova [On the Characteristics of the Founder of the Sayansky Ostrog and the Head of the Second Krasnoyarsk Rebellion Ilya Mikhailovich Nashivoshnikov-Surikov]. In: Tri veka Sayanskogo ostroga: istoriya, znachenie, perspektivy [Three Centuries of the Sayansky Ostrog: History, Significance,

Perspectives]. Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference, Dedicated to the 300th Anniversary of the Sayansky Ostrog (1718–2018). (July 27, 2018). Shushenskoe, 2019, pp. 19–34. (in Russ.)

Datsyshen V. G. Ostrog v Sayanakh i problemy russko-kitaiskikh otnoshenii [Ostrog in the Sayan Mountains and Problems of Russian-Chinese Relations]. In: Tri veka Sayanskogo ostroga: istoriya, znachenie, perspektivy [Three Centuries of the Sayansky Ostrog: History, Significance, Perspectives]. Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference, Dedicated to the 300th Anniversary of the Sayansky Ostrog (1718–2018). (July 27, 2018). Shushenskoe, 2019, pp. 35–44. (in Russ.)

Kharinsky A. V., Lykhin Yu. P., Lunkov A. V., Belonenko V. V. Istoriya Kosogol'skogo ostroga [History of the Kosogolsky Ostrog]. In: Goroda i ostrogi zemli Sibirskoi [Towns and Ostrogs of the Siberian Land]. 2021. (in Russ.) URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/kh/kharinskij_a_v_lunkov_a_v_belonenko_b_vistorija_kosogolskogo_ostroga/242-1-0-436 (accessed 15.04.2022).

Lunkov A. V., Kharinsky A. V., Belonenko V. V., Erdenebaatar D. Kosogolsky ostrog [Kosogolsky Ostrog]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]*, 2010, no. 1 (8), pp. 209–214. (in Russ.)

Ogloblin N. N. Krasnoyarskii bunt 1695–1698 gg. (K istorii narodnykh dvizhenii XVII veka) [Krasnoyarsk Revolt of 1695–1698 (On the History of People Movements of the 17th Century)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of National Education]*, 1901, vol. 335 (no. 5), part 2, pp. 26–69. (in Russ.)

Samdan A. A. Zavoevanie man'chzhurami territorii Tuvy [The Conquest by the Manchus of the Territory of Tuva]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tuva State University. Social and Human Sciences]*, 2017, iss. 1, pp. 114–120. (in Russ.)

Stepanov A. P. Eniseiskaya guberniya [Yenisei Governorate]. Krasnoyarsk, Gornitsa, 1997, 223 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Сергей Григорьевич Скобелев, кандидат исторических наук

Information about the Author

Sergey G. Skobelev, Candidate of Sciences (History)

Статья поступила в редакцию 28.04.2022;
одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 05.09.2022
The article was submitted on 28.04.2022;
approved after reviewing on 22.08.2022; accepted for publication on 05.09.2022